

**Проблемы перевода стилистически сниженной лексики
в кинодиалоге на материале художественного фильма К. Тарантино
«Криминальное чтиво»**

Объектом исследования в данной работе являются единицы сниженной лексики английского языка, встречающиеся в кинотексте американского фильма «Криминальное чтиво», и их перевод на русский язык. Для анализа перевода единиц сниженной лексики мы опирались на классификацию переводческих трансформаций, предложенной Я. И. Рецкером: дифференциация и конкретизация, генерализация значений, смысловое развитие, антонимический перевод, целостное преобразование, добавление, опущение, компенсация потерь в процессе перевода [1]. А также перевод с помощью поиска эквивалента и функционального аналога. Сложность перевода сниженной лексики на русский язык связана с тем, что необходимо передать не только денотативное, но и коннотативное значение единиц, ориентируясь на адекватное для российского зрителя восприятие. При переводе единиц сниженной лексики переводчик пользуется приемами эвфемизации и дисфемизации.

Так, в ходе нашей работы мы исследовали 3 версии перевода на предмет адекватности и перевода сниженной лексики в частности. Всего нами было проанализировано 167 единиц, отмеченных в специальных словарях пометами: infml, sl, vulg, vulg sl, tab, derog sl.

1. Дубляж, выполненный студией «Невафильм», переводчик – Дмитрий Усачев. Для анализа отобрано 132 оригинальные единицы, относящихся к слою сниженной лексики. Так мы выяснили, что при помощи дифференциации и конкретизации были переведены 2 и 1 единицы соответственно. 8 единиц переведены смысловым развитием. При переводе 39 и 34 реплик, содержащих единицы сниженной лексики, переводчик прибегнул

к целостному преобразованию («Sound like a sensible **fucking man**. – Я похож на **гребаного разумного перца**, вот на кого.») и компенсации («**Knucklehead** walks in a bank with a telephone, not a pistol, not a shotgun, but a **fuckin' phone**, cleans the place out, and they don't lift a **fuckin' finger**. – **Парень** заходит в банк с телефоном, не волыном, не дробовиком, телефон. Уносит все **бабло**, а те даже и **не пикнули**.»), соответственно. Также обнаружено 17 случаев добавлений и 14 опущений. При этом переводчик нашел эквиваленты для 55 единиц и 2 функциональных аналога. Таким образом, мы можем заключить, что основными способами перевода являются целостное преобразование, компенсация и перевод при помощи эквивалента, что свидетельствует о высокой проработанности текста ПЯ и передает стиль и колорит оригинальных диалогов. Реплики героев звучат естественно, автор не злоупотребляет использованием вульгаризмов и табуированных слов в русском языке. При переводе автор воспользовался приемом эвфемизации 31 раз и приемом дисфемизации 14 раз. В целом, мы можем охарактеризовать данный вариант перевода кинотекста как адекватный.

2. Авторский перевод Дмитрия Пучкова, так называемый «гоблинский перевод» – перевод фильма без цензуры. Для анализа было отобрано 19 оригинальных единиц, относящихся к слою сниженной лексики. Так, мы обнаружили 5 случаев компенсации, 2 добавления и 1 опущение. Также он подобрал 18 эквивалентов при переводе единиц сниженной лексики («I'm through doin' that **shit**. – Я с этим **дерьмом** завязал»). В основном переводчик пользовался приемом дисфемизации (19 случаев против 1 эвфемизации), чем объясняется изобилие бранной и табуированной лексики в диалогах героев в данной версии перевода. Малая доля приема компенсации и отсутствие целостных преобразований приводит к тому, что данный перевод мы вынуждены охарактеризовать как буквальный и лишенный должной стилистической окраски, несоответствующий нормам русского языка.

3. Перевод с помощью субтитров. Для анализа было отобрано 35 оригинальных единиц. Во время работы над данным способом перевода

кинодиалога было выявлено лишь два способа перевода единиц сниженной лексики: опущение – 27 случаев («You feel better, **motherfucker**? – Тебе полегчало?») и перевод с помощью эквивалента – 8 случаев («**Jesus Christ! – Срань господня! Вот черт!**»). Очевидно, что переводчик шел по пути эвфемизации, опустив подавляющее большинство интересующих нас единиц (77 %). Полученный текст практически потерял исходный колорит, и реплики не выполняют функцию речевой характеристики героев. Перевод нельзя назвать адекватным, мы не рекомендуем просмотр данного кинофильма с русскими субтитрами людям, не знающим английский на достаточном для понимания уровне.

Таким образом, мы проанализировали 3 версии перевода на русский язык американского кинофильма «Криминальное чтиво», выполненные согласно трем типам перевода. Мы выяснили, что одним из преобладающих способов перевода единиц и выражений сниженной лексики в рамках кинодиалога во всех трех типах является перевод с помощью эквивалента в ПЯ. Больше всего переводческих трансформаций было обнаружено в переводе-дубляже, причем компенсация и целостное преобразование составляют 55 % от общего числа трансформаций. При переводе с помощью титров переводчик опустил большую часть единиц сниженной лексики, так что опущение является одним из двух способов перевода, которыми воспользовался автор текста. В авторском переводе разнообразие переводческих трансформаций также немногочисленно. Кроме того, переводчик, на наш взгляд, злоупотребляет использованием табуированной лексики. Таким образом, наиболее удачным, адекватным и приближенным по стилю к языку оригинала, является перевод-дубляж.

Литература

1. *Рецкер Я. И.* Учебное пособие по переводу с английского языка на русский. Л.: Просвещение, 1973. 187 с.